

Если поцелуй еще можно было списать на дружеский жест, как это принято у европейцев, выражение любви и близости, то сейчас Ли Юй Чжу больше не мог себя обманывать. Сидя в инвалидном кресле, он прополоскал рот, ощущая мятный вкус на губах. Уголки его губ слегка покраснели. Скрыть недавний импульс было невозможно. Вспоминая, как Пэ Сок смотрел на него сверху вниз, Ли Юй Чжу в панике прикусил нижнюю губу.

Что за чудовищные вещи он творил?..

— Брат стесняется? — Пэ Сок выглядел довольным и спокойным. Он только что вышел из душа, одетый в банный халат с распахнутым воротом, открывавшим вид на бледную кожу, покрытую пятнами засосов, оставленных ранее Пак Чжэ У. Глядя на отражение юноши в зеркале, Ли Юй Чжу вдруг почувствовал раздражение.

— Я понимаю, это просто помощь с твоей стороны. Я должен быть благодарен, — уголки губ Пэ Сока приподнялись в улыбке.

Им обоим следовало бы забыть о том, что только что произошло, но, слушая ровный тон юноши, сердце Ли Юй Чжу снова сжалось от боли. Его пот капал на руки Пэ Сока, но юноша лишь нежно провел ладонью по его векам, вытер платком влажный лоб и даже, как любовник, поправил растрепанные волосы.

Как любовник.

— Я попросил секретаря принести документы, — Пэ Сок сменил тему, словно желая перевернуть страницу. Он выкатил инвалидное кресло из ванной. — Брат, почему бы тебе сегодня не поработать у меня? Вечером я заказал столик в ресторане.

— Нет уж, — Ли Юй Чжу впервые захотелось избежать близости с Пэ Соком. Он чувствовал себя обманщиком, пользующимся доверием юноши. Он не мог смириться со своей фальшью и низостью. Тем более сейчас, когда его тело было ни на что не годным.

Секретарь с ноутбуком и документами в руках стоял посреди гостиной. Взглянув на Ли Юй Чжу, чье лицо было бледным, он испуганно опустил глаза, не смея произнести ни слова, превратившись в невидимку.

— Секретарь Чжао, отвезите меня в компанию, пожалуйста, — холодно произнес Ли Юй Чжу.

Секретарь кивнул, но его взгляд продолжал метаться в сторону Пэ Сока. Похоже, они поссорились.

— Ты уверен, брат? — Пэ Сок прищурился, положив руки на плечи Ли Юй Чжу. Заметив, как напрягся мужчина, он усмехнулся. — Какая жалость...

— Кстати, брат, — внезапно окликнул его Пэ Сок перед уходом Ли Юй Чжу.

Не зная почему, сердце Ли Юй Чжу затрепетало от ожидания.

— Мне нужно будет взять отпуск на следующий месяц, — продолжил Пэ Сок.

Ли У Су сжал кулаки. Ему хотелось спросить, почему, но он боялся, что не сможет справиться с нахлынувшими чувствами, поэтому сквозь зубы процедил:

— ...Хорошо.

Когда Пэ Сок остался один, он зевнул и, устроившись на диване, включил телевизор. Шли вечерние новости. Он лениво прищурился, смотря на заголовок:

[Компания «МунСок», основанная три года назад, в этом году заняла 7 % мирового рынка игр, войдя в десятку крупнейших игровых компаний мира. О ее создателе ходит множество слухов, но самая достоверная информация гласит, что им является господин Мун из Южной Кореи...]

«Moon», «Мун».

«Sak», «Сок».

Пэ Сок тихо рассмеялся. Довольно очевидное заявление. Эта глупая система оказалась права: Мун Ын Сан действительно преуспел в Великобритании, если осмелился так открыто использовать свое имя для создания игровой компании.

[Это компания главного героя!] — в механическом голосе системы послышалось возбуждение.

— Ты наконец-то проснулась? — С тех пор как четыре года назад системе не удалось уйти, она находилась в состоянии длительной спячки. Неужели эта новость разбудила ее?

[Хозяин, ты должен поскорее найти главного героя. Он создал компанию с твоим именем, это же очевидное признание в любви!] — взволнованно воскликнула система.

— Почему? По идее, он уже добился успеха, почему ты до сих пор не можешь уйти? — Пэ Соку казалось, что система — это паразит. Если бы не тот факт, что Мун Ын Сан действительно достиг своих целей, он бы решил, что эта глупая штука — всего лишь плод его воображения.

Система проямлила что-то невнятное. Пэ Сок чувствовал ее нерешительность.

[Потому что... он — главный герой, его судьба — получать все, что он захочет... например,

деньги, власть... и людей.]

Пэ Сок рассмеялся.

— Ты хочешь сказать, что мне нужно быть с ним, чтобы ты завершила задание?

[Должно быть, да], — сухо ответила система. Она знала, что Пэ Сок никогда и никого не полюбит по-настоящему, не ответит на чьи-то чувства. В его сердце был только он сам.

Улыбка Пэ Сока стала шире. По телевизору продолжали рассказывать о «МунСок». Их новая игра стала невероятно популярна среди молодежи Южной Кореи. Даже Пэ Сок слышал о ней от Пэ Вона.

— Как интересно... — пробормотал он, и его взгляд потемнел. Вот она, легендарная судьба.

Сидя в уютном ресторане, Мун Ын Сан слегка повернул голову, глядя на белоснежный пейзаж за окном. По приглашению партнера по бизнесу они сейчас находились в швейцарском Санкт-Морице — знаменитом снежном городке. Из ресторана открывался прекрасный вид на озеро Санкт-Мориц, а расположенный у подножия Альп горнолыжный курорт был мечтой людей со всего света.

Четыре года назад Мун Ын Сан и представить себе не мог, что однажды будет путешествовать по Швейцарии. В то время он находился под гнетом бедности, подрабатывая каждый день, чтобы заработать на жизнь, и усердно учился, чтобы поступить в Сеульский национальный университет, а затем планировал устроиться на работу в один из крупнейших южнокорейских чеболей.

Если бы он не встретил Пэ Сока, то и не приехал бы в Великобританию.

Возможно, ему стоило быть благодарным тем людям, что изменили его судьбу.

— Кевин Мун, о чем задумался?

Его деловой партнер был англичанином с каштановыми волосами, что было редкостью, учитывая их густоту. Ему тоже было чуть за двадцать, но он постоянно ходил с щетиной, не утруждая себя бритьем. Самыми изысканными вещами в его гардеробе были костюм, сшитый на заказ, и бриллиантовая булавка, в остальном же он совершенно не походил на богатого человека.

Мун Ын Сан был примерно таким же: он не тратил много денег на одежду, но часы на его

запястье были роскошным аксессуаром стоимостью в миллион фунтов стерлингов.

— Ты кажешься рассеянным. Это из-за того, что ты собираешься вернуться в Южную Корею?
— Стивен с любопытством спросил, вежливо подмигнув официантке. Он был бабником, и если не считать работы, то его второй профессией можно было назвать знакомства с красотками в барах. — Когда ты уже перестанешь быть таким чопорным? У тебя такая приятная азиатская внешность, а ты все один... Еще в университете девушки тебя боялись.

Мун Ын Сан слегка нахмурился, на его лице читалось холодное безразличие. Он стал еще более замкнутым, и улыбка стала появляться на его лице все реже. Почувствовав усталость, Мун Ын Сан потер виски.

— Я не планирую никаких отношений.

— Боже, ты же не серьезно! Ты действительно намерен хранить невинность до свадьбы?

Мун Ын Сан холодно посмотрел на Стивена, тот любил поддразнивать его на эту тему.

— Нет, — на этот раз Мун Ын Сан решил объясниться. — У меня есть любимый человек, он в Южной Корее.

— Вау! — Стивен широко распахнул глаза. — Наверняка это прекрасная азиатка! Вы целовались? Только не говори, что твой первый поцелуй все ещё с тобой!

Мун Ын Сан опешил, вспомнив их последний поцелуй с Пэ Соком, и с недовольным видом бросил:

— Заткнись.

— Ха-ха-ха, ты покраснел! — Стивен громко расхохотался, привлекая внимание окружающих. В нём не было ни капли джентльменства. — Кевин, ты слишком консервативен даже для азиата. Ты что, бережёшь себя для неё?

Мун Ын Сан сделал глоток кофе, пряча эмоции:

— Для него.

Теперь настала очередь Стивена удивиться. Он моргнул:

— Никогда не знал, что ты гей.

— Я не гей, — спокойно ответил Мун Ын Сан. — Просто он мне нравится.

— Как трогательно, — Стивен лицемерно вытер уголки глаз салфеткой, а затем, заметив кого-то, взволнованно сказал, — А может, сменить объект обожания? Посмотри на того азиатского красавчика, он просто великолепен!

— Вау, он сел за твоей спиной, прямо напротив меня! Невероятный мужчина! Ты правда им не интересуешься? — Стивен продолжал подталкивать Мун Ын Сана, но тот оставался невозмутим. Он смотрел в окно, подперев голову рукой. — Иди же скорее!

— Привет, можно с вами познакомиться? Меня зовут Стивен, а вы откуда?

Стивен действовал решительно. Он сел напротив молодого человека с очаровательной улыбкой, его тёмно-зелёные глаза изучали лицо собеседника. Казалось, незнакомец сильно мёрз — он не снял шарф даже в помещении. Он был похож на прекрасного ангела, спустившегося на землю.

Пэ Сок также наблюдал за Стивеном. Это был типичный европеец: рыжеволосый, светлокожий, с несколькими веснушками на лице. Выглядел он очень молодо. На губах Пэ Сока появилась едва заметная улыбка:

— Южная Корея.

Знакомый голос вывел Мун Ын Сана из задумчивости. Он замер, решив, что ослышался. Но следующие слова незнакомца полностью разрушили его иллюзии:

— Можешь звать меня Пэ Сок.

<http://bllate.org/book/14253/1260202>